

УДК 340.125

**СУД ПРИСЯЖНЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

© 2009 г.

Е.В. Масловская

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

zara@fsn.unn.ru

Поступила в редакцию 20.05.2009

С позиций социологии права суд присяжных рассматривается как социальный институт современного российского общества. Представлен сравнительный анализ оценок данного института в юридической литературе и данных социологических исследований суда присяжных. Выделены социальные условия, препятствующие эффективной деятельности суда присяжных.

Ключевые слова: социология права, судебная система, суд присяжных.

В начале 1990-х гг. в Концепции судебной реформы и соответствующих законодательных актах отразилось стремление либерально настроенных юристов перенести на российскую почву основные правовые принципы и правовые институты западноевропейской цивилизации. Судебная реформа должна была вычлнить судебную систему из структуры исполнительных органов и превратить ее в самостоятельную влиятельную силу, независимую от законодательной и исполнительной власти. Однако были провозглашены лишь общие принципы Концепции судебной реформы: необходимость введения принципа несменяемости судей, восстановления суда присяжных, института мировых судей, судебного контроля за правомерностью заключения под стражу, отказа от ведомственных показателей работы судов и правоохранительных органов, обеспечения доступности правосудия и юридической помощи. Механизм реализации концепции оказался во многом традиционно российским – посредством создания параллельных институциональных структур, существованию которых немедленно воспротивились влиятельные бюрократические организации, не желавшие менять сложившийся перевес исполнительных органов в решении вопросов правопорядка.

Введение суда присяжных в соответствии с Концепцией судебной реформы в начале 90-х годов XX века стало одной из важнейших инноваций. Авторы Концепции считали, что с введением суда присяжных отечественное уголовное судопроизводство из института неоинквизиционной советской судебной системы превратится в институт общественно-государственный, в результате чего удастся сократить разрыв, отделяющий граждан от правовых инсти-

тутов. Дискуссии о необходимости введения суда присяжных велись едва ли не с конца 80-х годов, когда была выдвинута идея создания правового государства. В классической теории правового государства независимый и беспристрастный суд занимает центральное положение. Поскольку сформировавшийся в советский период судебный корпус не мог автоматически изменить свои установки, суд присяжных представлялся сторонникам его введения наиболее действенным механизмом обеспечения беспристрастности судебного разбирательства [1, с. 9].

Юристы, выступавшие за введение института присяжных заседателей, полагали, что обычный гражданин, не имеющий специальных юридических знаний, в состоянии разобраться в фактической стороне преступления и адекватно определить меру виновности подсудимого. Ссылаясь на мировой опыт, они подчеркивали, что суд присяжных обеспечивает полноценную состязательность, устраняя объективные и субъективные основания для слияния судейской и обвинительной функций. У профессионального судьи часто формируется обвинительный уклон, в то время как присяжные заседатели рассматривают дело как уникальный случай и опираются в своем решении на здравый смысл, совесть и мораль. Отмечалось с надеждой, что на присяжных не будет давить уголовная политика, судебная практика, на них не будут воздействовать вышестоящие инстанции [2–3].

Важно отметить, что суд присяжных – это не самостоятельное постоянно действующее судебное учреждение, а особая форма суда, коллегиальное присутствие, состоящее из профессионального судьи и 12 присяжных заседателей – местных жителей, временно призванных в суд для решения вопроса о ви-

новности подсудимого на основе своего жизненного опыта, здравого смысла и чувства справедливости. Таким образом, конструкция суда присяжных предполагает разделение компетенции профессионального и непрофессионального субъектов правосудия в рамках определенной правовой формы.

Основными составляющими принятия судебного решения являются: восприятие хода судебного процесса и доказательств, их оценка, формирование внутреннего убеждения. При этом существует принципиальное различие между восприятием профессионального юриста и неспециалиста в области юриспруденции. В первом случае перед профессиональным судьей предстает лицо – юридическая проекция человека, обвиняемого в совершении того или иного преступления. Юридическая оценка состоит в решении задачи по определению состава преступления. Личность подозреваемого замещается субъективной стороной как элементом состава преступления, которая определяется путем приписывания лицу намерений и состояний исходя из юридической картины мира, то есть определенного рода предметной идеализации. Закон, как юридическая конструкция, опирается на такое формализованное представление и о ситуации, и о человеке, и о связи явлений. Во втором случае перед человеком предстает другой человек, поступок которого воспринимается и оценивается по меркам здравого смысла и принятых в том или ином социальном слое норм поведения. Профессионализм первых определяется умением соотнести доказательства с абстрактными схемами и нормами. В участии вторых правосудие нуждается в силу необходимости рассмотреть каждый случай в его индивидуальности [1, с. 11–12].

Примечательно, что объектом эмпирических исследований в современной российской социологии права, наряду с опросами общественного мнения о деятельности обычных судов, выступает именно институт присяжных заседателей. Изучение и анализ деятельности судов различных уровней и юрисдикции, судей как социально-профессиональной группы явно вторичны. Данный факт, по-видимому, можно объяснить тем, что, с одной стороны, судьи образуют закрытую профессиональную группу, обладающую монополией на соответствующую компетенцию и не стремящуюся к легитимности в глазах общества. С другой стороны, само социологическое сообщество, возможно, не обладает достаточными ресурсами – образовательными, символическими, организационными – для проведения соответствующих исследований.

Отношение к институту присяжных заседателей с начала его введения в 1993–1994 гг. было неоднозначным и со стороны юристов, и со стороны общества. В 90-е годы как правоохранительные органы, так и лидеры судейского сообщества в основном негативно оценивали этот институт, а недостаток бюджетных средств с легкостью позволял блокировать его распространение [4, с. 143]. В тех девяти регионах, где система судов присяжных была введена, она была вынуждена бороться за выживание в условиях финансовых проблем и противостояния как со стороны правоохранительных органов, так и местных руководителей. Препятствия на пути нормальной работы судов присяжных лишь на первый взгляд носят финансовый или технический характер. В действительности существует первостепенная причина – «неприятие нашим юридическим сообществом самой мысли о том, что оправдательный приговор является легитимным исходом судебного разбирательства» [5, с. 51]. Неохотно признавая за собой определенную долю ответственности за оправдательные приговоры, профессиональные участники процессов, как правило, возлагают основную вину за их вынесение на присяжных заседателей. При этом делают громкие заявления о том, что страна еще не готова к принятию системы судов присяжных. В целом проблема вынесения оправдательных приговоров выявила «конфликт между старым менталитетом представителей российской судебной системы и требованиями новых демократических судебных институтов» [5, с. 52].

Целесообразность введения суда присяжных в 1999 г., по данным социологических исследований, разделяли 65.6% прокуроров из числа опрошенных, 69.7% судей, больше всего – преподавателей юридических кафедр, адвокатов, научных работников. Чуть более 11% респондентов подчеркнули, что суд присяжных будет равноценен развалу всей судебной системы, имеющей положительные традиции, а 5.4% посчитали возможным оставить на усмотрение региональных властей вопрос о введении института суда присяжных. Только 18.8% респондентов выразили точку зрения, согласно которой суд присяжных мог бы повысить объективность выносимых решений. Значительная часть экспертов (31.3%) согласилась с его введением, но только по отдельным видам судопроизводства [6, с. 265–267]. Результаты данного социологического исследования (учитывая ответы по всему спектру тем) подтверждают факт наличия различных групп внутри юридического поля, в том числе «теоретиков» и «практиков», имею-

щих различные интересы и профессиональные подходы. Кроме того, можно сделать вывод о сохраняющемся авторитете сложившихся практик правоприменительной деятельности и представлений о системе правосудия.

Как подчеркивают авторы социологического исследования, проведенного в 2006 г., сегодня суд присяжных вызывает и у сторонников его введения, и у противников скорее раздражение [1, с. 10]. Противники недовольны оправдательными приговорами и вообще излишней самостоятельностью этой формы суда. Сторонники разочарованы тем, что суд присяжных так и остался инородным элементом, более того, он все в большей степени становится управляемым и манипулируемым. Среди факторов, определивших возросшую управляемость, можно назвать влияние и даже значительное давление (в различных формах) на суды присяжных традиционной российской системы правосудия. Происходит постепенное поглощение системы судов присяжных сложившимися практиками судебной деятельности. При этом специфика функционирования самой судебной системы определяется вне ее.

Учитывая, что в настоящее время отсутствует практика изоляции присяжных заседателей на период проведения судебного процесса, очевидно, что на них может быть оказано давление заинтересованными лицами, возможны случаи коррумпированности присяжных заседателей. Согласно социологическим опросам, обычные граждане часто высказывают мнение о меньшей вероятности подкупа 12-ти присяжных по сравнению с вероятностью коррумпированности профессиональных участников судебного процесса. Тем не менее, отвечая на вопрос о возможности использования института присяжных заседателей для решения собственной судьбы, больше половины опрошенных из тех, кто не допускает мысли о возможности рассмотрения их дела судом присяжных, мотивируют свой выбор неверием в независимость присяжных [7, с. 102–103]. По данным на 2006 г., отношение граждан РФ к суду присяжных неоднозначно: по мнению 30% респондентов, эта форма суда заслуживает большего доверия, чем те, в которых решения о виновности или невиновности выносит профессиональный судья, по мнению 21% – меньшего. Остальные затрудняются отдать предпочтение той или иной модели судопроизводства (30%) либо полагают, что те и другие суды заслуживают доверия в равной мере (19%) [1, с. 15].

В настоящее время данный институт действует во всех субъектах РФ, кроме Чеченской

Республики (до 2003 г. он действовал в 9 субъектах РФ). Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2005 г. судами присяжных было рассмотрено около 600 дел, что составляет 12% от общего числа уголовных дел, рассмотренных судами областного звена, и около 0.05% всех уголовных дел, рассмотренных по первой инстанции судами общей юрисдикции [1, с. 15]. После введения нового УПК РФ в 2002 г. институт народных заседателей ликвидирован (с 1 января 2004 г. и по гражданским делам), участие в правосудии представителей населения в роли общественных обвинителей, общественных защитников, представителей общественности по делам несовершеннолетних также не предусмотрено новым законодательством. Правосудие в России все больше монополизировано профессиональными участниками судебного разбирательства, разрыв между компетентным и профанным уровнями восприятия усугубляется.

В научной литературе, посвященной исследованию суда присяжных, как правило, основное внимание уделяется оценке личности присяжного, процедурам отбора, условиям работы. При этом отмечается, что для участия в судебных заседаниях отбираются отнюдь не лучшие представители общества: безработные (точнее, лица без определенных занятий), граждане, склонные к злоупотреблению алкоголем [8, с. 105]. Конечно, в каждом конкретном случае таких претендентов пытаются отвести, однако исследования показывают, что среди присяжных заседателей преобладают те, кому легче вырваться из обычного ритма жизни и погрузиться в судебное дело. Ими оказываются, как правило, пенсионеры, рабочие, безработные (учитывая скрытую безработицу, например, домохозяйки). Часто в состав присяжных попадают лица, которые пытаются таким образом получить хоть какой-то доход, не очень заботясь о достижении целей правосудия [8, с. 104].

Результаты социологического исследования состава присяжных заседателей показали, что среди них велика доля женщин – 71% от общего числа [9, с. 114]. При этом прослеживается тенденция увеличения количества женщин-присяжных: если в 1994, 1997, 1999 гг. они составляли 63–67% от всех присяжных, то в 2000–2002 гг. – 73–76%. Если сопоставить половозрастные характеристики, то больше всего оказывается женщин среднего возраста (40–50 лет) – их 25% от всех присяжных, или 35.2% от всех присяжных-женщин [9, с. 115]. Тот факт, что институт присяжных заседателей действует в областных судах, расположенных в региональных цен-

трах, а присяжные не изолируются на время проведения процесса, свидетельствует о фактически имеющем место ограничении прав сельских жителей участвовать в отправлении правосудия. Присяжный заседатель, как правило, это городской житель [9, с. 114]. Впрочем, не исключено, что таковым он является лишь в первом поколении.

Результаты социологических опросов свидетельствуют о повсеместном желании граждан ввести определенные цензы при отборе присяжных заседателей – некий ценз благонадежности, образовательный ценз, имущественный, ценз оседлости. Некоторые авторы исследований, поддерживая данную позицию, ссылаются на российский дореволюционный опыт. Однако анализ опыта функционирования института присяжных заседателей в дореволюционный период позволяет сделать вывод о том, что и до 1917 г., несмотря на все введенные цензы, неграмотные крестьяне составляли абсолютное большинство не только среди населения, но и среди присяжных заседателей. Кроме того, большинство крестьян, попавших в списки присяжных на основании «служебного ценза», являлись выходцами из беднейших слоев. Главные причины такого положения крылись в существовавших условиях деятельности судов, что и вызывало повсеместное стремление уклониться от исполнения обязанностей присяжных среди представителей высших сословий, так же как и среди состоятельных крестьян [10, с. 193–197].

В настоящее время отсутствуют точные данные о преобладании тенденции к отказу участвовать в коллегии присяжных заседателей со стороны каких-то определенных социальных слоев. Однако, согласно социологическим опросам, гипотетически перспектива стать присяжным заседателем привлекает 16% респондентов, чаще других – обладателей высшего образования. Не хотят участвовать в коллегии присяжных 78% респондентов. Хотя существенной разницы в отношении к перспективе стать присяжным между респондентами, имеющими опыт участия в судебных процессах, и теми, кто не имеет такого опыта, нет, первые все-таки несколько чаще заявляют о желании попробовать себя в этом качестве [1, с. 26].

Незначительное количество желающих попасть в число присяжных объясняется и страхом перед угрозой давления, и недостаточной способностью разобраться в объективности доводов сторон судебного разбирательства. Важной причиной является и низкий уровень информированности населения о том, что такое

суд присяжных, каковы функции коллегии присяжных заседателей, каковы правовые рамки их деятельности и гарантии защиты подсудимого от возможной ошибки присяжных [1, с. 30]. В качестве источника информации о суде присяжных 29% респондентов называли художественные фильмы, на втором месте оказалась пресса – 25.4%. Только 6.8% почерпнули знания о суде присяжных из специальной юридической литературы [7, с. 100].

Однако не только выбор состава присяжных превращается в сложную задачу. Не менее сложной оказывается задача сохранения состава присяжных и их реальное участие в судебном процессе, поскольку отсутствуют какие-либо побуждающие или принудительные меры, обеспечивающие явку потенциальных присяжных. С другой стороны, неявка свидетелей в суд остается обычным явлением, поэтому судебные разбирательства с участием большого числа свидетелей могут растягиваться на неоправданно длительный срок и присяжные теряют терпение [5, с. 53]. А это, в свою очередь, открывает возможности для пересмотра состава присяжных.

Результаты исследований подтверждают, что присяжные заседатели, не являющиеся специалистами в области юриспруденции, часто иначе по сравнению с профессиональными участниками понимают происходящее в зале заседаний, ориентируются не на объективные критерии, а на субъективные представления и стереотипы [11]. Необходимо учитывать, что российский вариант вердикта присяжных представляет собой очень сложный опросный лист, формулировка которого выходит далеко за рамки простого выбора между ответами «виновен» или «невиновен». В результате решения присяжных часто запутанны и внутренне противоречивы, особенно по сложным многоэтапным делам с обвинением нескольких лиц [5, с. 53]. В средствах массовой информации особенности восприятия присяжных преувеличиваются, часто реальное поведение присяжных заседателей извращается, формируется миф о том, что причиной неудовлетворительной работы суда с участием присяжных заседателей является их ориентация на эмоции. Вне поля критики остаются профессиональные агенты юридического поля: следователи, судьи, прокуроры, адвокаты. В частности, высокий процент оправдательных приговоров в основном обусловлен неспособностью работников следственных органов и прокуратуры обеспечить качество работы, которое соответствовало бы стандартам, предъявляемым системой судов присяжных. К этому добавляется еще неготовность органов прокура-

туры к участию в состязательном судебном процессе и недостаточные навыки публичных выступлений [5, с. 51–52].

Внутриведомственная судебная статистика позволяет констатировать: там, где появляется суд присяжных, возрастает качество предварительного следствия [9, с. 116]. Анализ кассационной практики позволяет сделать вывод о том, что основной причиной отмены приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, является неправильное формирование вопросного листа председательствующим судьей и непринятие им предусмотренных законом мер для устранения неясности и противоречивости вердикта присяжных заседателей [12, с. 62]. Другими словами, участие присяжных заседателей усиливает конкуренцию внутри юридического поля и демонстрирует недостатки прежде всего профессиональных участников процесса. Система судов присяжных все-таки оказывает определенное влияние на традиционную систему правосудия.

Разрыв, существующий между простым, профанным видением и ученым видением судьи, прокурора, адвоката образует своего рода отношение власти, создающее две различные системы допущений, два мировосприятия. Несоответствие мыслительных установок и стереотипов, ценностей, опыта и является структурным основанием для недоразумений, как правило возникающих между профессиональными участниками и присяжными заседателями. В качестве рекомендации можно было бы использовать выводы последователей этнометодологии о необходимости дальнейшей гуманизации судопроизводства, создания условий для неискаженной коммуникации в ходе судебного процесса, использования современных форм распространения юридических знаний [13, р. 224]. Тем не менее важно учитывать, что логика функционирования юридического поля с необходимостью будет воспроизводить объективные условия монополии профессионалов на производство той особой категории товаров, какой являются юридические услуги [14, с. 99–102]. Иерархи-

ческий принцип дифференциации политической и правовой систем, в свою очередь, определяет тот способ, которым используются суды, то, как фактически применяются законы, что считается нарушением закона, а какие нормы являются собственно правилами игры.

Список литературы

1. Карнозова Л., Климова С. Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. 2006. № 9. С. 7–31.
2. Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных. М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 1995. 74 с.
3. Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ. М.: Наука, 1991. 207 с.
4. Соломон П. Суды и конституция Российской Федерации: десять лет спустя // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 4 (45). С. 140–148.
5. Длин И., Шварц О. Российский суд присяжных ожидает решения своей судьбы // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 2 (39). С. 48–54.
6. Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетейя, 2002. 447 с.
7. Попова А.Д. Суд присяжных в зеркале общественного мнения // СОЦИС. 2007. № 3. С. 99–104.
8. Демичев А.А. Теневое право и суд присяжных // Государство и право. 2004. № 7. С. 104–107.
9. Попова А.Д. Современный присяжный: кто он? // СОЦИС. 2004. № 12. С. 113–116.
10. Афанасьев А.К. Присяжные заседатели в России. 1866–1885 // Великие реформы в России. 1856–1874 / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 184–202.
11. Янова Н.Г. Суд присяжных и государственный обвинитель // СОЦИС. 1998. № 5. С. 83–85.
12. «Суд народа»: обзор дел, рассмотренных судами с участием присяжных заседателей в 2003 г. // Российская юстиция. 2004. № 5. С. 62–65.
13. Cotterrell R. The sociology of law: An introduction. L.: Butterworth, 1992. 398 p.
14. Бурдые П. Власть права: основы социологии юридического поля // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2005. С. 75–128.

THE JURY COURT IN CONTEMPORARY RUSSIA: JURIDICAL DISCOURSE AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS

E.V. Maslovskaya

The jury court as a social institution of contemporary Russian society is discussed from the viewpoint of sociology of law. Evaluations of this institution in juridical literature and the data of sociological studies of the jury court are analyzed. Social conditions preventing efficient functioning of the jury court are singled out.

Keywords: sociology of law, judicial system, jury court.